

Они сразу посмотрели на неё. Розалия почувствовала, что Саймону слегка неловко, словно она задала неожиданный вопрос.

— Мне не следовало это спрашивать?

Девочка чувствовала глубоко укоренившуюся ненависть, когда герцог рассказал, что леди, в которую он был безответно влюблён, вышла замуж за Орикса и отдалилась от него. Розалия задала этот вопрос, думая, что, может, была и другая причина, но реакция была странной.

— Я бы не сказал, что это не следовало спрашивать, но...

Саймон посмотрел на герцога Валенсию.

— Герцог, вы не возражаете, если я расскажу юной госпоже?

— Как хочешь.

Герцог Валенсия откинулся на спинку сиденья, словно его утомило одно упоминания фамилии Орикс.

— Помните, как я рассказывал о происхождении рода Валенсия?

— Угу.

— Тогда я сказал, что они отвечают за север, а Орикс — за восток, но на самом деле восточные земли должны были стать территорией Валенсии.

— Но почему сейчас они отвечают за север?

— Орикс провернул грязный трюк, — Саймон продолжил, стараясь по возможности не примешивать к рассказу эмоции. — На севере жить было сложнее, чем в других местах, из-за температуры и рельефа местности. Часто вторгались голодные звери и чужеземцы, а из-за холодной погоды было трудно заниматься сельским хозяйством. Сейчас эти недостатки могут компенсировать магия и наука, но в те времена это место называли «Покинутыми землями».

Розалии, которая путешествовала по Валенсии, было трудно в это поверить.

— Орикс не хотел получить такую территорию. Когда они убили последнего рыцаря Апокалипсиса, Орикс спойл Валенсию крепким алкоголем, чтобы тот не смог участвовать во встрече на следующий день, и заняли Восток.

— ...

— Некоторые говорят, что это был не алкоголь, а снотворное, но, как и во всех старых историях, детали каждого рассказа немного отличаются. В любом случае, Орикс провернул грязный трюк, а Валенсия, который не участвовал в собрании, потерял доверие и взял на себя негостеприимный Север.

«Вот подлец!» — это была первая мысль Розалии, когда она услышала рассказ Саймона.

— Не знаю, был ли этот инцидент началом, но с тех пор у Валенсии и Ориксов диаметрально противоположные мнения на протяжении многих поколений.

— ...

— Если Валенсия попросит начать войну, то Ориксы — не делать этого, если Валенсия предлагает нанимать людей на основании таланта, Ориксы говорят, что нужно учитывать родословную и так далее. Мелкие дипломатические проблемы и конфликты мнений переплелись и повлияли на настроения местных жителей.

Глубоко укоренившаяся ненависть, которую испытывала Розалия, не была результатом многолетней работы.

— Если брать во внимание только характер, то, казалось, что самой большой головной болью будет Петрос, который ведёт себя так, словно завтра будет конец света, но он живёт так, как ему хочется, не создавая особых проблем. А Лампейдж всегда занимал нейтральную позицию.

— В итоге единственный, кто противостоит Валенсии, — Орикс.

— Да, и совсем недавно леди Розалин... — говоря это, Саймон бросил взгляд на герцога Валенсию. — Пропустить эту историю?

— Тебе не обязательно смотреть на меня, — герцог махнул рукой, словно говоря, чтобы тот побыстрее заканчивал.

Его лицо по-прежнему ничего не выражало, но всем было понятно, что он пытается притвориться, что всё в порядке.

«Вот ведь язык без костей».

Саймон, терзаемый желанием шлёпнуть себя по губам, вынужден был продолжить.

— За леди Розалин, высокопоставленной священницей, ухаживали герцог и Кристиан, второй сын Орикса.

Розалия уже хорошо знала эту историю, но она старалась делать вид, что впервые об этом слышит, но произошло нечто неожиданное.

— У Кристиана фон Орикса была плохая репутация. Вопреки своей внешности, он был очень замкнут и даже не дебютировал в светском обществе, поэтому я видел его всего лишь однажды. Ходили слухи, что бывший герцог Орикс относился к Кристиану, как к мертвецу, потому что тот был недостаточно хорош для их рода.

Кристиан фон Орикс. В книге его лишь кратко упоминали, как отца Святой, поэтому Розалия ничего не знала о его характере.

«Как такой человек смог завоевать любовь?»

— По этой причине, когда он женился на леди Розалин, все были очень сильно удивлены.

Розалия, округлив глаза, посмотрела на герцога Валенсию.

— Это всё в прошлом, — сказал он, словно не испытывает сожалений по этому поводу, но не смог смотреть прямо на девочку и отвернулся.

Увидев его реакцию и то, как герцог безо всякой причины выглянул в окно, Саймону захотелось прикусить свой язык и умереть.

— ...Так или иначе, Валенсия и Орикс по разным причинам враждуют уже длительное время. Вам нужны дальнейшие объяснения?

— Нет, я всё поняла.

Саймон вздохнул с облегчением, поскольку ему больше не нужно было говорить на эту неудобную тему. Розалия тем временем посмотрела на профиль герцога Валенсии, который не мог взглянуть на неё, а затем прислонилась к нему.

— ..

— ...

Герцог Валенсия вздрогнул. Однако Розалия, которая этого не заметила,

прислонившись к нему, погрузилась в раздумья. Если кратко резюмировать эту историю, то у Розалин не было причин выбрать из двух мужчин не герцога Валенсия. Розалия не знала, как она выбрала себе мужа, но подумала, что, должно быть, это сильно задело гордость герцога.

«Да что такое эта любовь?»

Розалия нахмурилась. Это было слишком сложно для восьмилетнего ребенка.

Карета быстро добралась до столицы. Прибыв в особняк Валенсия, Розалия проводила свое время как обычно. На самом деле особой разницы не было, за исключением того, что люди и обстановка вокруг неё изменились. Еда была вкусной, постель — тёплой и мягкой, а все вокруг — дружелюбными. Они постарались на славу, снабдив тряпичную куколку Розалии новыми нарядами и болтающимися глазками. А герцог Валенсия отдал девочке свою спальню. Поскольку он заранее связался с особняком, то солидный интерьер сменили на более нежный.

Розалия прекрасно проводила время перед тем, как отправиться в императорский дворец. Больше всего страдали взрослые.

— Что я должна делать, когда мы туда приедем? — спросила Розалия, которая прекрасно провела время, играя и хорошо питаясь, в день долгожданного посещения.

Она занервничала, когда услышала, что они едут в этот большой и сверкающий дворец.

— Просто оставайся собой, — бросил герцог Валенсия.

— Герцог, что вы имеете в виду, говоря: «просто оставайся собой»?! — заволновался Саймон после его слов. — Юная госпожа, вы помните, чему я вас учил?

— Э-э, да.

— Просто делайте, как я вам сказал. В любом случае, большую часть работы мы выполним сами, так что вам остается всего лишь поздороваться и хорошо отвечать на вопросы, — снова повторил обеспокоенный дворецкий.

— Саймон, не поднимай слишком много шума.

— Что значит «много шума»?! Мы собираемся встретиться с Его Величеством императором. Вы, герцог, наверное, единственный, кто совершенно не нервничает.

— Мы не единственные, кто прибыл встретиться с императором.

Он не называл конкретных имён, но по его кровожадному тону было всё понятно.

— Тебе не обязательно быть вежливой, будь такой, как обычно. Даже император признал тебя принцессой Валенсийской, но этот факт потеряет всякий смысл, если ты будешь дрожать, — герцог звучал уверенно, в отличие от осторожного Саймона. — Розалия, ты помнишь, что я говорил тебе раньше?

Он не дал ей ни единого намёка, но девочка сразу же выдала ответ, который герцог хотел получить.

— Да! Ты говорил не сгибать спину!

— Молодец, ты всё помнишь.

Герцог погладил Розалию по голове. Саймон, наблюдавший за происходящим, тихо проворчал: «У юной госпожи из-за такого будут ужасные манеры», но никто его не слушал. После такой короткой перепалки все трое смогли войти в зал, где их ждал император.

— Приветствую вас, Ваше Величество, — поздоровалась Розалия в соответствии с этикетом, которому её научил Саймон.

Она не впервые приветствовала кого-либо, но этот раз был особенным, поэтому девочка почувствовала гордость за себя, подумав, что сделала всё без ошибок.

— Хо-хо, тяжело увидеть тебя хотя бы раз.

— На Севере беспокойно, в отличие от столицы.

— Это правда. Но я говорил тебе, что хочу увидеть её, а ты несколько месяцев не показывал мне девочку, разве это уже не слишком? Даже бывшие возлюбленные не бывают настолько жестокими.

Хотя император говорил с ним любезно, ответ герцога Валенсии был холодным. Он знал, что монарх дружелюбен с ним из-за Розалии.

— Джулиан здоров?

— Мы не часто видимся, но в последнюю нашу встречу он выглядел, как обычно.

— Тяжело тебе приходится.

— Что в этом тяжёлого? Он потомок императорской семьи и мой племянник.

Император был отцом Джулиана. От него мальчику достались светлые, блестящие волосы, но он хотел, чтобы его сын умер больше, чем кто-либо другой. Розалия мысленно выругалась, вспомнив Джулиана, который сейчас даже шевельнуться не мог во флигеле. В тот момент, когда она материла императора, их глаза встретились. Испуганная Розалия намеренно смотрела прямо на него, делая вид, что ничего не произошло.

— Итак, это тот самый ребёнок. Её зовут?..

— Розалия фон Валенсия... Ваше Величество.

Девочка, которая представлялась, как её учил Саймон, запнулась, потому что ей было непривычно обращаться к кому-то на «Вы». А ещё ей было неловко произносить имя и фамилию. Щёки Розалии слегка покраснели от смущения.

— Ты знаешь, что люди вокруг меня говорят о тебе каждую свободную минуту?

— Нет, не знала.

«Мы сегодня видимся впервые, откуда мне знать об этом? — Розалии пришлось проглотить слова, которые ей хотелось сказать. — Я не могу доставить ему неприятности. Нужно просто немного поджать губы».

Девочка плотно сжала губы. Если бы император поговорил с Розалией чуть дольше, могло бы случиться непоправимое.

— Ваше величество, герцог Орикс...

Но как раз вовремя к императору подошёл слуга и что-то прошептал ему на ухо. Шепот был совершенно бессмысленным, потому что все слышали «Орикс».

— Герцог Валенсия, ты не возражаешь?

— Нет, всё нормально.

— Это мне в тебе и нравится. Скажи герцогу Ориксу, чтобы он вошел, — кивнул император.

Вскоре открылась дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/52499/2277572>